

Литературная газета, 1964, 7 марта

Тель-Авив: Конгресс Наших Друзей

В. КОМИССАРЖЕВСКИЙ

ТЕЛЬ-АВИВ — город молодой, строящийся... В сущности, это даже не один город, а сплетение городов: Рамат-Ган, Бат-Ям, Холон и старая, полуразрушенная арабская Яффа прижимают к нему и сливаются с ним.

Над плоскими крышами невысоких белых домов возвышаются построенная американцами гостиница «Шерагон» и внушительное здание Гистадрута — весьма своеобразного профсоюзного центра, который одновременно занимается предпринимательской деятельностью и нередко выступает против забастовок на собственных предприятиях.

Толпа на улицах одета просто, в Тель-Авиве не принято «шиковать». Даже в кафе «Касид» — излюбленном месте тель-авивской артистической богемы — не видно стиля. Часто встречаются девушки в военной форме: в Израиле, как известно, всеобщая воинская повинность для женщин.

По вечерам на торговых улицах Алленби, Бен-Иегуда и проспекте Дизенгоф зажигаются разноцветные неоновые огни торговых реклам и кинотеатров. «Это наш Париж», — не то с гордостью, не то с иронией говорят в Тель-Авиве. В кино идут нахуливающие «История парижской проститутки» и американский супербоевик «Лоуренс аравийский», в котором при помощи отличной техники цветных съемок и превосходной игры актеров знаменитого английского тайного агента превращают в святого.

В Тель-Авиве, в театре «Камери», и начал свою работу Всеизраильский конгресс наших друзей.

Движение дружбы Израиль — СССР возникло не сегодня. Оно родилось в драматические дни скорбей первого года, когда гитлеровские дивизии рвались к Москве.

Мы умеем ценить друзей, пришедших к нам в трудный час.

По инициативе Движения дружбы, около Иерусалима, в «Лесу имени Советской Армии», поставлен памятник советским воинам как знак вечной благодарности народа Израиля за его спасение. Ежегодно в День Победы здесь собираются тысячи людей, чтобы еще и еще раз сказать о том, что они помнят и чтят великий ратный подвиг Советского Союза.

Продолжение. Начало см. «Литературную газету» от 27 февраля 1964 года.

В дни работы конгресса мы услышали немало волнующих признаний, говорящих о глубинных истоках Движения дружбы. Одни вспоминали, как в далекие годы гражданской войны в России бойцы Красной Армии спасали их семьи, их дочерей от позора и смерти, когда под улюлюканье и разбойничий посвист банд Махно и Петлюры то там, то тут возникал кровавый шабаш еврейских погромов. Другие просили нас разыскать по возвращении домой солдат, освободивших их из нацистских лагерей: «Обязательно найдите... Его звали Петро... пулеметчик он — в веснушках весь — поклонитесь ему от всей нашей семьи». Третьи говорили о близости чаяниям и надеждам израильского народа мирных внешнеполитических акций Советского Союза.

Странно было после всего этого читать в проправительственной газете «Давар» утверждение о том, что конгресс Движения дружбы Израиль — СССР — «чисто коммунистическая акция».

Разумеется, в работе конгресса участвовали и коммунисты. Странно было бы, если бы они не входили в число друзей нашей страны. «Каждый коммунист является другом Советского Союза», — заявил в своей речи на конгрессе депутат парламента М. Снз, — но не каждый друг Советского Союза является коммунистом». Он напомнил, что в Движении дружбы участвовали в свое время и Залман Шахар, избранный недавно президентом Израиля, и бывший министр Давид Ремез.

В театр «Камери» пришло пятьсот делегатов и столько же гостей. В почетный президиум конгресса вошло 87 виднейших деятелей науки и культуры Израиля, не только не являющихся членами Коммунистической партии, но и организационно никак не связанных с Движением дружбы.

Уже один этот факт произвел сильное впечатление на многих читателей газеты «Давар».

В день открытия конгресса я беседовал с одним из видных деятелей культуры, которого, вероятно, потому что он до сих пор не зарекомендовал себя другом Движения, не пригласили на конгресс. Вы бы видели, как он был обижен! «Неужели же я такой реакционер, что меня нельзя было пригласить. Ну хорошо. Пусть не в почетный президиум. Но хотя бы просто как гостя».

Так говорили люди, которые еще несколько лет назад, весьма

возможно, уклонились бы от подобного приглашения.

Верным другом Движения уже давно стала одна из видных общественных деятельниц Израиля, писательница и кинопродюсер Маргот Клаузер. Сейчас она возглавляет Ассоциацию по развитию культурных связей между Израилем и Советским Союзом. У нее большая программа культурного обмена с нашей страной.

Созданию ассоциации предшествовала поездка Клаузер в СССР. Она хотела во всем убедиться собственными глазами. Убедилась. Вернулась и честно рассказала о том, что ей понравилось. Последовала немедленная серия газетных атак. Незадолго до начала конгресса Клаузер попала в автомобильную аварию. В то время как она лежала больная дома, официальные газеты продолжали выступать против нее в весьма резком тоне. Врачи запретили г-же Клаузер волноваться. Тем не менее в день открытия конгресса она встала с постели и пришла в театр «Камери», чтобы сказать, что ее поведение — не наивность, не экстравагантность, а зрелое убеждение.

Интереснейший разговор произошел у меня в Тель-Авиве с одной из самых талантливых пианисток Израиля — Пинной Залцман, недавно с большим успехом гастролировавшей в Москве.

«У вас я оставила свое сердце», — сказала мне Пинна Залцман, — здесь я была склована... за моей спиной, когда я играла, вечно стоял страх. Почему? Я вам скажу: у нас, так же как и во многих европейских столицах, где я выступала, перестали понимать романтическую музыку. Есть снобистское увлечение глубокой стариной и додекафоническими новациями. Шопен, Шуберт, Брамс, Рахманинов считаются «старомодным репертуаром». А я «старомодна», я — романтик. Ничего не поделаешь, это так! У вас ценят и любят романтику. Я влюблена в вашу романтическую страну. Я хочу обратно».

ВСЕ БОЛЬШЕ и больше людей в Израиле понимают сегодня добрую силу и значение Советского Союза, все больше ощущают они опасность пути, на который толкают их милитаристские круги страны. Этот разрыв между линией правительства и умонастроением израильского народа весьма ощутим.

Правительство приглашает в Израиль бывшего военного министра ФРГ г-на Штрауса, а народ выходит на улицы и требует, чтобы г-н бывший министр, столь хорошо известный своей пылкой симпатией к идеям нацистского реваншизма, немедленно убирался восвояси.

Правительство устанавливает «военный режим» для двухсотшестидесяти тысяч арабов, живущих на территории страны, позорный режим, напоминающий жизнь евреев в царской России. Но сила народного возмущения этим режимом такова, что пятьдесят процентов депутатов парламента голосовали за отмену этой вопию-

шей дискриминации, и только большинством в один голос законы, превращающие израильских арабов в «граждан второго сорта», сохранили пока еще свою силу. Поддерживаемая правительством националистическая организация «Маоз» в дни нашего пребывания в Израиле судорожно собирала подписи под антисоветской петицией, а Всеизраильский конгресс Движения дружбы Израиль — СССР принял декларацию, в которой все враждебные выступления против Советского Союза решительно осуждаются как проявление антинациональной политики, направленной прежде всего против интересов самого израильского народа.

Дни, проведенные нами на конгрессе в Тель-Авиве, и последующие встречи с друзьями в Назарете и Хайфе, Рамат-Гане и Яффе, в Бат-Яме и Натани, в Иерусалиме и Рамле, в древней Тиверии, лежащей на берегу Тивериадского озера — одного из красивейших озер Израиля, убедили нас в том, что Движение дружбы — это, безусловно, массовое народное движение, завоевывающее все больший и больший авторитет в самых различных слоях страны. Что делают люди, входящие в это движение? Устраивают выставки советских книг, показывают в своих домах дружбы наши фильмы, организуют туристские поездки в нашу страну, рассказывают о нашей жизни, нашей культуре, о наших идеалах и нашем пути.

Что получают они взамен? Ничего, кроме житейских неприятностей и ударов. Их увольняют с работы, их штрафуют за показ неподобающих картин, их поливают грязью в официальных газетах... Что движет ими? Глубокое понимание истинных интересов своего народа.

Какова цель их усилий? Она огромна. Каждодневные скромные дела вырастают с годами в великую миссию служения правде, которой самоотверженно отдавая себя наши друзья в Израиле.

Невозможно рассказать о каждом из них. Перед нами проносятся сейчас тысячи лиц: продавцы магазинов и знаменитые архитекторы; крупнейшие поэты страны и владельцы небольших отелей, рабочие и члены парламента, шоферы такси и адвокаты, сборщики апельсинов и актеры... Все они, безмерно волнуясь, с искренностью, в которой невозможно обмануться, говорили нам о том, что значит в их жизни сам факт существования и борьбы нашей страны.

«Я читаю в газетках, что у вас там и то не так, и это не так...» — говорит нам, лукаво улыбаясь, хозяйка одного из отелей, весьма состоятельная и далекая от политики дама. — А я говорю: позовольте, как же так? Если они сумели прогнать Гитлера сначала

домой, а потом на тот свет, то я считаю, что они «бесейдер!» — они «в порядке». С меня достаточно. Меня это вполне устраивает. Кто это еще мог сделать, скажите мне, пожалуйста?»

Да, что ни говорите, а люди, простые люди, волнуют куда больше, чем самые прославленные памятники. Что больше всего взволновало и поразило нас, скажем, в легендарном Назарете? Древние ступени («те самые»), по которым, согласно легенде, Мария сходила к источнику, где ей было «видение о непорочном зачатии»? Или, быть может, эта, словно сошедшая со страниц «1001-й ночи», атмосфера старинного города с минаретами, пестрыми красками восточных говорливых базаров и узкими улочками, что напрочь загораживает один навьюченный поклажей осел?..

Больше всего поразила нас в Назарете дружба. Чуть было не написал — обыкновенная, человеческая дружба... Нет, необыкновенная... Я вспоминал мертвые, пустые дома Яффы, ее разрушенные мечети, в трагических развалинах которых призывно звучат ныне джазы ночных тель-авивских клубов.

Я вспоминал законы «военного режима» для арабов, я ждал вражды, а увидел подлинно интернациональное единство арабов и евреев, входящих в Движение дружбы, ибо арабы, живущие на этой земле, понимают, что не народ Израиля, а националисты и их зарубежные суфлеры и режиссеры повинны в тяжелых условиях их жизни.

Я был в свое время на соседнем с Израилем Кипре и видел, что распри, возникающие между греческими и турецкими общинами, также преодолимы, что они не могут, не должны служить основанием к тому, чтобы превращать прекрасный остров Афродиты, остров любви в остров ненависти и страданий.

Здесь, в Назарете, в небольшом зале открытого ресторана, из которого было видно огромное, усеянное крупными южными звездами ночное небо, я слушал горячие, как жар, исходящий от этой раскаленной земли, речи наших арабских и еврейских друзей, думал о том, что сила этой удивительной дружбы станет когда-нибудь сильнее всех запутанных арабско-израильских противоречий, которые кажутся сегодня столь сложными и неразрешимыми.

Голоса евреев и арабов в столь же дружном и радующем единодушии звучали и на конгрессе. Конгресс, без всякого сомнения, станет началом нового и более глубокого этапа всего Движения.

Не зря не спали ночей, готовя его, люди, для которых дружба с нашей страной — их жизнь, их цель, их каждодневная борьба.

Поездка в Израиль ОЧЕРК ВТОРОЙ